

Горькая весть

Мы его любили

Он давно болел. Перенес тяжелейшую операцию, и мы понимали – дни его сочтены, он страдает, и мучения эти не могут длиться вечно. Врачи как могли, облегчали его муки, но финал был неизбежен. Про него в полном смысле можно сказать “отмучился”.

Конечно, мы все в горе. Только открыли сезон, и сразу же на нас свалилось такое. Его любили все – и зрители, и артисты. Вот и сегодня, на улице, ко мне подходили незнакомые люди, соболезновали, просили передать его жене и театру, что разделяют их горе.

Сорок лет мы проработали с ним вместе, играли в одних спектаклях. Да еще и жили рядом, соседями были. Это не значит, что все было гладко. Бывало и ссорились, спорили, бывало – выпивали, но это была жизнь.

Он умер не в театре, в театре он был живым. Он был замечательным партнером, преданным общему делу человеком. Думаю, что с Георгием Александровичем Товстоноговым они, как актер с режиссером, нашли друг друга. В лучших спектаклях БДТ Стрельчик сыграл свои лучшие роли, что и сделало его таким мастером, которого все любили, – народным артистом.

Ничто не вечно. Мы живем и знаем, что смертны. Все рано или поздно уйдем. Вечно остается только сделанное человеком. Не знаю, вечно ли будут помнить нас, но уверен, что след останется. След в сердцах зрителей – это немало. Мы все оплакиваем уход Владислава Игнатьевича Стрельчика, но радуемся, что жили и работали вместе с таким человеком.

Евгений ЛЕБЕДЕВ.

Экран и сцена. - 1995. - 14-й номер. - с. 2.